

Хан Джелаледдин и татары в Грюнвальдской битве¹

Селим Хазбиевич

Аннотация. Данная статья представляет собой перевод с польского языка научной работы польского историка крымскотатарского происхождения Селима Хазбиевича «Chan Dżelaleddin i Tatarzy w bitwie pod Grunwaldem»². В ней рассматриваются роль татарской конницы и значение Грюнвальдской битвы для Польши и Литвы. Татары играли особую роль в военной истории Польши и Литвы в XII–XIV веках. Их повсеместное присутствие в войнах и сражениях в Восточной Европе было хорошо известно их современникам, которые прекрасно понимали, что без их военной помощи ни одна воюющая сторона не может претендовать на победу над своими противниками. Их решающую роль в сражениях можно объяснить главным образом использованием ими легкой кавалерии кочевников, которая была практически непобедима в те века. Грюнвальдская битва произошла 15 июля 1410 года во время польско-литовско-тевтонской войны. Союз короны Королевства Польского и Великого княжества Литовского во главе с королем Владиславом II Ягайлой и великим князем Витаутасом окончательно победил немецко-прусских рыцарей Тевтонского ордена во главе с великим магистром Ульрихом фон Юнгингеном. Большинство лидеров тевтонских рыцарей были убиты или взяты в плен. Тевтонский орден больше никогда не восстановит свою былую власть, финансовое бремя военных репараций вызвало внутренние конфликты и экономический спад на территориях, находящихся под их контролем. Битва изменила баланс сил в Центральной и Восточной Европе и ознаменовала подъем польско-литовского союза как доминирующей политической и военной силы в регионе.

Ключевые слова: татарская конница, Грюнвальдская битва, Золотая Орда, Джелаледдин.

Для цитирования: *Хазбиевич С.* Хан Джелаледдин и татары в Грюнвальдской битве / *Хазбиевич С.; пер. с польск. Наматова М., Наматова Н.* // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 83–94. DOI: 10.22378/kio.2021.1.83-94

¹ Перевод статьи с польского языка – Наматов М., Наматов Н.

² Статья была передана переводчикам лично автором.

Об участии татар в Грюнвальдской битве возникло множество мифов и легенд. Некоторые из них были созданы вскоре после битвы, некоторые – очень поздно, даже в XIX веке. Некоторые из этих легенд и мифов были результатом деятельности тевтонских рыцарей, другие – самих татар. Для последних битва при Грюнвальде была своего рода основополагающим мифом, началом их существования в Литве, первым этапом их исторического и этнического самопознания. В народных сказках татар можно часто встретить сюжеты о татарах, которых великий князь Витовт привел в Литву из-за их храбрости, а после Грюнвальдской битвы все татары были очарованы и, в соответствии с народными сказками, получили имения такого размера, что можно было пересечь верхом в течение дня. На самом деле и переселение татар к границам Великого княжества Литовского в то время было другим, и реалии знати татар тоже были разными. В настоящее время по этому поводу ведутся споры среди исследователей проблемы. Лучшее историко-правовое толкование дал Яцек Собчак в своей работе под названием «Правовое положение татарского народа в Великом княжестве Литовском» [4].

В этой работе автор четко различает правовое положение литовских бояр и польской знати, а также ярко показывает дифференциацию правового положения татар в Великом княжестве в зависимости от социального статуса в ханствах, а также имущественного положения в самой Литве. Он выделяет небольшой слой татарской аристократии, соответствующий статусу бояр Великого княжества Литовского, татар-казаков, т. е. вольных поселенцев, получающих землю в обмен на военную службу, вольных ремесленников, земледельцев-татар и, наконец, татар-аристократов в частных имениях магнатов и их армий.

Однако татары – несмотря на социальные и экономические привилегии, приближающие их к статусу дворянства, – не были дворянством, потому что у них не было основных привилегий, принадлежащих дворянскому государству, – они не могли участвовать в качестве несогласных в выборах короля или в собраниях и сеймах. Только в девятнадцатом веке Якуб Мурза Бучацкий из польского шляхетского рода Бучацких герба Тарака был членом парламента Королевства Польского в 1815 году от Подляшья. Кроме того, в XVII веке был религиозный фактор, контрреформация в Польше, наступавшая на протестантов, также способствовала попыткам ограничить права других иноверцев, включая татар-мусульман, которые были лишены определенных привилегий сменяющимися друг друга парламентами, пытавшимися фактически вернуть их к статусу крестьян или надлежащим образом отменив законы исповедания религии.

Это привело к восстанию некоторых татарских полков легкой кавалерии в 1672 году, известному как «восстание липков». Следует отметить, что в этом восстании, заключавшемся в переходе части татар на турецкую сторону, уча-

ствовали только полки Короны, на практике волынские татары. Литовские татары остались верны Республике Польша. Систематическое улучшение социального и имущественного положения татар началось с правления Яна III Собеского и продолжилось во время правления Веттинов.

Возвращаясь к участию татарских войск в Грюнвальдской битве, нет сомнения, что они там были. Однако вопрос о том, сколько татарских воинов сражалось на стороне польско-литовской армии. Мы можем делать различные запросы по этому поводу, в зависимости от того, признаем ли мы правдивость того или иного источника или той или иной интерпретации. Ольгерд Гурка, автор известного произведения под названием «Численность крымских татар и их войск» (1936 г.), установил, что численность крымских татар в XVII веке составляла около 250 000 человек, из которых армия Крымского ханства составляла до 25 000 человек. Гурка спорил как с литературным видением Сенкевича, так и со старыми историками, которые некритически ссылались на источники, такие как хроники, заметки и документы, говоря о «неисчерпаемом количестве» татарских войск.

Как демографические, так и экономические условия того времени не позволяли содержать или кормить такую армию. К легендам следует также отнести рассказы о двух-трех лошадях, которых каждый татарин вел с собой, или об исключительной жестокости этих воинов. Условия быта, уровень гигиены и медицины, очень высокая смертность как взрослых, так и детей и небольшая продолжительность жизни означали, что татарские полчища того времени были немногочисленны и могли выставить небольшое количество воинов. Важными были качества воина, его мотивация, подготовка и выносливость, тактика и стратегия, а не количество. Цифры, приведенные в хрониках и документах, были завышенными и символическими, например, «сто тысяч», что на практике означало – очень большое число, не поддающееся исчислению.

Для летописцев того времени сто тысяч было абстрактным числом, символом большого числа. Конечно, Крымское ханство – это не Великая Орда, из которой произошли татарские воины в Грюнвальде, но татарское государство с XIII и первой половины XIV века было практически разделено на части в начале XV века – государства, которые стремились к полной независимости и даже суверенитету. Раздираемая внутренними раздорами, восточная часть уже не входила в состав Великого Улуса, то есть Золотой Орды. Число воинов в распоряжении великого хана Золотой Орды Тохтамыша не могло превышать ста тысяч, а его сыновья могли иметь отряды до десяти тысяч воинов каждый, если не меньше.

Джелаледдин, сын Тохтамыша, участвовавший в Грюнвальдской битве, мог иметь не более трех тысяч. Не все из них принимали участие в польско-литовско-тевтонской войне 1409–1411 гг. Как утверждает Ян Тышкевич [5, с. 125],

в этой войне и Грюнвальдской битве, кроме отряда Джелаледдина, также участвовали литовские татары, которые уже обосновались в Великом княжестве Литовском. По оценкам тевтонских источников, количество татар, участвовавших в войне 1409–1411 годов и только в Грюнвальдской битве, составляло около 30 000 человек. Это включено в Тевтонские хроники Анонимуса (1330–1426), которые являются частью *Scriptores Rerum Prussicarum*, том III, стр. 724 [5, с. 125].

Тем не менее тевтонские хроники, несомненно, преувеличены, чтобы оправдать свое поражение, и дают также маловероятные описания татарских обычаев, такие как употребление в пищу человеческой плоти, которая в глазах западной общественности должна была создать образ дьявольских варваров, с которыми литовцы и поляки объединились, чтобы победить благочестивых христианских рыцарей.

Истоки татарского поселения в Великом княжестве Литовском можно найти в XV веке. Первые сведения о наличии татар в Литве относятся к началу XV века. По словам Станислава Крычинского, автора лучшей монографии о литовских и польских татарах [5, с. 125], с момента завоевания русинских княжеств татары вступили в контакт с литовским государством. Князя Гедимин, правивший в 1315–1341 годах, а позже Ольгерд часто вступали в союз с татарскими правителями, вели войны с Тевтонским орденом, Польшей и Московским княжеством.

По словам Крычинского, вполне вероятно, что уже в XV веке татарские войска постоянно поддерживали армию литовских князей на основе наемной службы, часто размещавшейся в качестве экипажей в городах, городках и замках. Самый старый отчет о татарской колонизации на литовских землях известен из анналов францисканского ордена под именем Луки Вадингга, *Annales ordinis Minorum* около 1208 года нашей эры. 1540, Lugduni 1672, tI, 459. Текст этой заметки, касающейся татар в Литве, был переведен вильнюсским востоковедом Антониом Мухлинским, работавшим в Петербурге, в его труде «Исследования о происхождении и состоянии литовских татар», С. Петербург 1857, с. 54. Фрагмент, записанный в четырнадцатом веке Лукой Вадинггом, гласит: «Наши братья отправились проповедовать учение Христа на литовские земли, где они обнаружили, что весь народ погрузился в варварские заблуждения и посвятил себя культу огня, и среди них были скифы, пришельцы из страны какого-то хана, которые в своих молитвах они используют азиатский язык». Эта запись датируется 1324 годом [2, с. 6].

Великий князь Ольгерд получил помощь от хана Золотой Орды Джанибека, последнего правителя сильного и относительно единого татарского государства. Согласно традиции литовских татар, которую цитирует Крычинский, самое старое татарское поселение в Литве было основано около 1350 и 1352 годов, когда армия хана Джанибека поддержала литовские экспедиции

в Польшу. Ягелло также продолжал политику союзов с татарскими правителями. Это тоже способствовало татарской колонизации Литвы. Уже упомянутый Крычинский утверждает, что причиной очередной волны поселений стало поражение эмира Мамаю на Куликовом поле в 1380 году, нанесенное войском московского князя Дмитрия Ивановича.

Именно тогда сын Мамаю, Мансур Кият, нашел убежище в Литве и попросил защиты у великого князя Ягелло. Один из двух сыновей Мансура Кията, когда он крестился, крестился с землей в Заднепжье, дав начало знаменитой семье князей Глинских.

Однако фактическим основателем татарского поселения в Великом княжестве Литовском считается великий князь Витовт. На протяжении веков памяти благодарных поколений Витовт оказался неутомимым организатором и строителем Литовского государства и его оборонительной системы.

Татары называли его «белым ханом», потому что белый цвет в символике тюркских кочевников означал западное направление.³ Молитва за Витовта, которую читали во время пятничных церковных служб в мечетях до XX века, осталась в традиции литовских татар. Татары называли его «Ваттад» и произносили его имя вместе с именами халифов – правителей ислама [3, с. 1–2]. Одним из элементов этой системы была акция колонизации – оккупация татар как границ, так и центра государства, поселений под замками и цитаделями с целью постоянной военной службы и максимально быстрого военного ответа. Они были в то время чем-то вроде татар – «силами быстрого реагирования», которые использовались в чрезвычайных ситуациях, по любому приказу правителя, без необходимости сбора денег, постановлений бокового совета, сбора массовой мобилизации и т. д.

Они также выполняли полицейские функции для нужд правителя и также были чем-то вроде «секретных служб», используемых для выполнения разведывательных задач, выполнения скрытых казней по приказу правителя, физического уничтожения оппозиции и т. д. Они были быстрыми, эффективными, доступными, полностью верными и преданными своему государю, которого они считали принцем Витольдом. Внутренние бои и практический распад Золотой Орды сделали возможным вмешательство Витовта в дела татар и его интенсивную восточную политику.

³ Хотя прилагательное «турецкий» обычно считается для обозначения анатолийских турок в современной Турции или исторически: турок-сельджуков и турок-османов, обозначение тюркоязычных наций и этнических групп, но не идентичных вышеупомянутым группам, не существовало в собственно польском языке. В межвоенный период использовались следы русского языка: тюрк, иногда тюрк-гатарин, а ныне тюрколог проф. Хенрик Янковский из Познани предложил термин «тюркский» для обозначения всех этнических групп, племен и народов, использующих языки, принадлежащие к широко понимаемой турецкой языковой семье. Название «тюркский» все чаще встречается в научной литературе и является наиболее подходящим термином.

Но осветим политическую ситуацию в то время в татарских государствах. Вам следует начать все сначала. Еще при жизни Чингисхан создал район государства, который передал своему старшему сыну Джучи. К последнему некоторые исследователи относят смерть Джучи, произошедшую при жизни Чингисхана [6]. Он должен был осудить своего сына за нарушение его послушания и попытку проводить свою собственную политику.

Земли Джучи, или по-татарски Улус Джучи, охватывали территории от Дуная до Аральского озера, от Кавказа до Западной Сибири, от Крыма до Белого моря, степи нынешнего Казахстана, Северного Азербайджана и Дагестана. Это была огромная малонаселенная территория, управляемая правителями, носившими ханский титул. Формально правители этого государства зависели от великого хана, проживавшего в Монголии. Однако вскоре в результате феодальных процессов разделения после смерти Чингисхана государство начало приходить в упадок.

Помимо Улуса Джучи, были отделены другие улусы отдельных сыновей Чингисхана. Было четыре сына, которые унаследовали наследство от своего отца. Помимо Джучи, еще одним был Чагатай, соавтор ясы монгольского племенного права. Его заблуждение охватило примерно территорию Средней Азии. Государство просуществовало до XV века, времени завоеваний Тамерлана, который был правителем и главнокомандующим, но не номинальным правителем, потому что он не был потомком Чингисхана.

Следующим был Угедей, избранный преемником Чингисхана в качестве Великого хана на съезде князей в 1229 году. Его сыном и наследником, в свою очередь, был Гуюк, после чего линия Угедая перестала играть какую-либо роль. Младший сын Толуй в соответствии с принципом наследования среди кочевников унаследовал Монголию, то есть владения отца, потому что в этой системе младший был главным наследником империи. Его сыновья Мангу и Хубилай стали великими ханами. Хубилай также провозгласил себя императором Китая и основал династию Хуан, которая правила Китаем в течение следующего столетия.

Именно в этот период Китай поработил Тибет, признав суверенитет великих ханов и императоров Китая. Внук Чингисхана, сын Толуя, Хулагу завоевал Иран и Хорезм, создав монголо-иранское государство. Оно просуществовало до XV века, ведя кровавые братоубийственные войны с Золотой Ордой. Сама Золотая Орда была разделена на две части еще в четырнадцатом веке. Восточная, включавшая территории Западной Сибири, левобережные прикаспийские степи низовий Волги, территорию между Каспийским морем и Аральским озером, северный Азербайджан и Дагестан, а также степи Казахстана, называлась Белой Ордой (татарский – Ак Орда).

Остальная территория была известна как Синяя Орда (Гок Орда). Уже в четырнадцатом веке территория Синей Орды считалась государством Золо-

той Орды, тогда как Белая Орда практически отпала, и эти земли больше не входили в состав уменьшенной Золотой Орды. Страна претерпела социальные, религиозные, экономические и этнические преобразования, так что в XV веке бывший улус Джучи был лишь символической точкой отсчета.

Преемником Джучи и фактическим создателем государства Золотой Орды был его сын и внук Чингисхана, Батый-хан, правивший в 1227–1255 годах. В течение следующих двух лет после смерти Батые, в 1255–1256 годах, внезапно скончались Сартак и Улагчи. К власти пришел Берке-хан, правление которого стало началом исламизации Золотой Орды. Однако оно не было полным и законченным, ислам был принят в принципе ханом и его двором. Преемники Берке, Менгу-Тимур (1267–1280), Туда Менгу (1280–1287), Тула-Буга (1287–1290) и Тохта (1290–1312) были шаманистами, как и их предки и сам Чингисхан.

Реисламизация государства началась во время правления следующего правителя Узбек-хана (1312–1341), а затем достигла неизвестной интенсивности. Его правление можно считать апогеем могущества государства и одновременно началом его конца. Двое из его преемников, Тинибег (1341 г.) и Джанибек (1341–1357 гг.), правившие менее года, являются последними правителями Золотой Орды. После смерти Джанибека государство оказалось в периоде полного хаоса внутренней борьбы за власть, что привело к полной анархии и практическому распаду государства. К власти на этой территории пришел правитель Белой Орды Тохтамыш, последний по старому стилю хан ныне неполного Улуса Джучи.

Он пришел к власти в 1380 году благодаря помощи Тамерлана, эмира Улуса Чагатая, основателя империи в Центральной Азии, которая рухнула вскоре после его смерти в начале XV века. Тохтамыш, став ханом Золотой Орды, нечаянно начал войну за Азербайджан со своим бывшим покровителем. Бои происходили в 1389–1395 годах и закончились полным поражением Тохтамыша и разгромом Золотой Орды. Он не оправился от этого поражения на протяжении всего XV века и все больше и больше подвергался политической эрозии, только чтобы прекратить свое существование в 1502 году. Тохтамыш, как я уже упоминал, обратился за помощью к Витаутасу, который и дал ему её.

Как пишет Ян Тышкевич [5, с. 123], у Тохтамыша было больше всего сторонников в Белой Орде и Волжской Булгарии, в среднем течении Волги, и татары, пришедшие с ним в Литву, могли происходить именно из этих мест. Витаутас пожертвовал на нужды Тохтамыша и его команды замок в Лиде, где он останавливался в 1396–1399 гг. Тимур-Кутлуг был возведен на трон Золотой Орды Тамерланом. В свою очередь Витольд дважды организовывал военные экспедиции на татарские земли. Первый произошел в 1397 году и достиг Юго-Восточного Крыма, недалеко от Каффы.

Эта экспедиция связана с заявлением о переселении караимского населе-

ния в Литву, которое Витовт захватит во время экспедиции [1, с. 31]. Это еще один основополагающий миф о караимском меньшинстве в Польше и Литве. Второй поход состоялся в 1398 году, и литовское войско и воины Тохтамыша, поддержавшие его, вернулись в Крым, разграбив города Керич и Мангуп.

Согласно рассказу Яна Длугоша, эта экспедиция привела к занятию основного лагеря на реке Дон, названного «Орда», и в результате большое количество кочевников вместе с их семьями и стадами были похищены в Литву. Об упомянутой «Орде» стоит сказать несколько слов. Что ж, в те времена название «Орда» означало главный шатер великого хана, который был символом власти. Захват шатра был равносильен захвату символа власти, столь важного в средние века.

Термин «орда» также означал место, где стоял «тронный шатер», то есть место, где находился правитель. Со временем термин «орда» стал обозначать и родовой организм степных кочевников. «Орда» означала не столько территорию, сколько людей, воинов, их семьи и владения под властью хана. Именно в этом смысле Длугош писал об «Орде».

Витовт предпринял очередную экспедицию в татарские степи, стремясь восстановить на престоле Тохтамыша и тем самым обеспечить себе огромное политическое влияние в Золотой Орде. Во время этой экспедиции его также сопровождали польские рыцари и тевтонские рыцари. 12 августа 1399 года Витольд потерпел ужасное поражение на реке Ворскла. Хан Тимур-Кутлуг затягивал развязывание битвы, делая вид, что ведет мирные переговоры, и ожидая своего помощника, а точнее защитника, эмира Оэджея, который фактически правил Золотой Ордой. Прибыв с остальной армией, он нанес поражение, которое надолго разрушило политические планы Витовта на востоке. Тохтамыш бежал в Поволжье, где рассчитывал снова поднять боевые сапоги и захватить трон. Однако в 1407 году он потерпел поражение и был убит. Его сыновья, и особенно Джелаледдин, заключили политическое соглашение с Витаутасом, как и их отец, согласно которому великий князь литовский должен был помочь им в восстановлении власти в Золотой Орде.

В результате этого соглашения отряд Джелаледдина оказался в польско-литовской армии у Грюнвальда. В год окончания польско-тевтонской войны, т. е. в 1411 году, Джелаледдин вернулся в Золотую Орду, где после внутренних противостояний ему удалось ненадолго стать ханом в 1412 году. В том же году он был свергнут собственным братом вместе с эмиром Эдитом. Третий сын Тохтамыша, по имени Вефсабула, остался в Литве и на рубеже 1412/13 гг. был провозглашен своими сторонниками ханом. Он и его воины участвовали в другой польско-тевтонской войне в 1414 году, сжигая замок в Племенах рядом с Радзынь Хелминьским, о чем свидетельствуют, среди прочего, археологические находки: наконечники стрел [5, с. 126].

По словам Станислава Крычинского [2, с. 20], ссылаясь на немецкого

историка Августа Коцебу, который описал этот факт в опубликованной в Риге в 1808 году работе под названием «Древняя история Пруссии», великий магистр Ульрик фон Юнгинген погиб от рук татарских воинов. Согласно тому же сообщению, в тот момент, когда великий магистр, утомленный битвой, подъехал на холм и поднял забрало шлема, чтобы перевести дух, его обнаженная шея была пронзена «татарским гауптманом» по имени Баградин (Бахадур-эд Дин). Следует отметить, что это одна из версий, которую подверг сомнению выдающийся польский историк Тадеуш Корзон.

Станислав Крычинский также цитирует собственные предания литовских татар о Грюнвальдской битве. Крычинский рассматривает эти традиции как второстепенные и связанные с воспоминаниями о его чтении. Согласно одной из таких легенд, тевтонские рыцари использовали магию в своих битвах с литовцами и поэтому долгое время были непобедимы.

Только когда литовские князья призвали на помощь татар, своей магической силой они вызвали страх у немецких рыцарей, которые говорили: «Турка и меч не брать». Здесь Крычинский вспоминает о вере в так называемых «характерников», неуязвимых к пулям. Другая версия легенды связывает победу Грюнвальда с тактикой татар: бросать арканы в закованных в железо рыцарей ордена и стаскивать их с лошадей. После такого падения они уже не могли встать. После разгрома ордена при Грюнвальде татары в составе литовской армии разорили Пруссию, подошли к Мальборку, обогнули Ногат и Вислу и совершили набеги до Гданьска [2, с. 22].

В 1558 г. в трактате под названием Рисале-и-Татар-и-Лех (Отчет о польских татарах) анонимный литовский татарин, вероятно, Челеби Мурзич, татарский кади (судья) в Великом княжестве Литовском и имам (священнослужитель) мечети в Довбуцишках, написанном по просьбе турецкого султана Селима II, который хотел знать положение своих единоверцев в Речи Посполитой, сообщил: *«Но большинство (татар) поселились здесь (в Литве) во времена эмира Тимура. Король Лааха попросил у него подкрепление против своих врагов, и в результате эмир послал несколько тысяч своих отважных войск, и когда они одержали победу, по просьбе короля они остались в его поместьях, осыпанные величайшими знаками милости монарха, такими как: земельные владения, восхитительные куртки и богатство. Имя этого царя, который якобы был колонной, поддерживающей ислам в странах гиаура, – Ваттад (Витовт), и его память сохранилась до наших времен»* [2, с. 23].

Тевтонские рыцари воспользовались присутствием татарских войск в Грюнвальде для проведения антипольской пропаганды. Уже в 1409 году отчеты монастырских чиновников сообщили великому магистру Ульрику фон Юнгингену о присутствии татарских войск в литовской армии князя Витольда. А присутствие татар в Грюнвальде, тевтонских рыцарей, как я уже упоминал, было склонно преувеличивать, давая количество воинов тридцать

тысяч. После поражения Грюнвальда они разослали письма правителям и епископам Западной Европы, обвиняя Ягайло и Витовта в антихристианских настроениях и ложном обращении, о чем свидетельствует присутствие «языческих» татар в борьбе против христианского строя.

Поселение татар на землях Великого княжества Литовского развивалось с XV по XVI века, до конца династии Ягеллонов. XVII и XVIII века мало способствовали основному государству колонизации татар в Великом княжестве Литовском и Польской короне. Лишь поселение на Волыни и Подолии в XVII веке немного изменило эту картину.

Подводя итоги, следует констатировать, что точно установить, сколько татарских воинов сражалось при Грюнвальде, невозможно. Это были и войска Джелаледдина, и войска татар, уже обосновавшихся в Литве. Их количество можно оценить от одной до трех тысяч. Принимая во внимание фактические пропорции численности польской, литовской и тевтонской армии в то время, я не думаю, что количество в три тысячи человек считалось небольшим. Это было бы чуть больше десятой части всей польско-литовской армии. Как бы то ни было, в праздновании 600-летия битвы должны быть некоторые татарские акценты, потому что, по словам Длугоша, татары были первыми, кто нанес удар в этом сражении, и первыми приняли на себя контратаку тевтонских рыцарей. Пусть сохранится память о них по случаю празднования победы при Грюнвальде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Korotopow W. S.* Wojennyje tradicji krymskich karaimow. Symferopol, 2004.
2. *Kryczyński S.* Kronika wojenna Tatarów litewskich, opracował, wstępem i przypisami opatrzył Jan Tyszkiewicz. Gdańsk, 1997/1998.
3. Pamięci Wielkiego Księcia Witolda [w:] Rocznik Tatarski. T. I. Wilno, 1932.
4. *Sobczak J.* Położenie prawne ludności tatarskiej w Wielkim Księstwie Litewskim. Warszawa-Poznań, 1984.
5. *Tyszkiewicz J.* Tatarzy na Litwie i w Polsce. Studia z dziejów XIII–XVIII w. Warszawa, 1989.
6. *Włodarski J.* Historia Dżoczi syna Czyngischana. Gdańsk, 1997.

Сведения об авторе: Хазбиевич Селим – доцент Института политических наук Варминско-Мазурского университета в Ольштыне, с 2017 года Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Польша в Республике Казахстан и по совместительству в Кыргызской Республике (010000, Нур-Султан, пр. Сарыарка, 15, БЦ «Искер», Казахстан); nur-sultan.amb.sekretariat@msz.gov.pl

Сведения об авторах перевода: Наматов Мирлан Аманович – профессор, PhD историк, тюрколог и иранист, иностранный член-корреспондент

Академии наук, надписей и изящной словесности Тулузы (Франция), член-корреспондент Академии наук, словесности и искусств Туниса, ассоциированный член Португальской Академии Мореплавания (отделение истории), приглашенный исследователь научного проекта с профессором Маратом Алымкуловым в Международном университете Кыргызстана (72000, Бишкек, ул. Турусбекова, 89, Киргизская Республика); namatov@mail.ru.

Наматов Нурлан Аманович – профессор PhD, политолог, писатель, член Парижского Азиатского Общества, член Королевского Азиатского Общества Великобритании, член-корреспондент Академии наук, искусства и изящной словесности Клермон-Феррана (Франция), ассоциированный исследователь научного проекта с профессором Маратом Алымкуловым в Международном университете Кыргызстана (72000, Бишкек, ул. Турусбекова, 89, Киргизская Республика).

Khan Jelaleddin and the Tatars at the Battle of Grunwald

Selim Chazbijewicz

Abstract: This article is a translation from Polish of the scientific work of the Polish historian of the Crimean Tatar origin *Selim Chazbijewicz* “Khan Jelaleddin and the Tatars at the Battle of Grunwald”. It examines the role of the Tatar cavalry and the significance of the Battle of Grunwald for Poland and Lithuania. The Tatars played a special role in the military history of Poland and Lithuania in the XII–XIV centuries. Their ubiquitous presence in wars and battles in Eastern Europe was well known to their contemporaries, who perfectly understood that without their military assistance, no belligerent side could claim victory over its opponents. Their decisive role in battles can be explained mainly by their use of nomadic light cavalry, which was practically invincible in those centuries. The Battle of Grunwald took place on July 15, 1410 during the Polish-Lithuanian-Teutonic War. The union of the crown of the Kingdom of Poland and the Grand Duchy of Lithuania, headed by King Vladislav II Jagaila and Grand Duke Vytautas, finally defeated the German-Prussian knights of the Teutonic Order, headed by Grand Master Ulrich von Jungingen. Most of the leaders of the Teutonic Knights were killed or taken prisoner. The Teutonic Order will never regain its former power again, the financial burden of war reparations caused internal conflicts and economic recession in the territories under their control. The battle altered the balance of power in Central and Eastern Europe and heralded the rise of the Polish-Lithuanian alliance as the dominant political and military power in the region.

Keywords: Tatar cavalry, Battle of Grunwald, Golden Horde, Jelaleddin.

For citation: *Chazbijewicz S. Khan Jelaleddin and the Tatars at the Battle of Grunwald // Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no. 1, pp. 83–94. DOI: 10.22378/kio.2021.1.83-94*

REFERENCES

1. Korotopow W. S. *Wojennyje tradicii krymskich karaimow* [War traditions of the Crimean Karaites]. Simferopol, 2004.
2. Kryczyński S. *Kronika wojenna Tatarów litewskich, opracował, wstępem i przypisami opatrzył Jan Tyszkiewicz* [War chronicle of the Lithuanian Tatars, prepared by Jan Tyszkiewicz with foreword and footnotes]. Gdansk, 1997/1998.
3. *Pamięci Wielkiego Księcia Witolda [w:] Rocznik Tatarski* [In Memory Of Grand Duke Witold Tatar Yearbook]. V. I, Wilno, 1932.
4. Sobczak J. *Położenie prawne ludności tatarskiej w Wielkim Księstwie Litewskim* [Legal situation of the Tatar population in the Grand Duchy of Lithuania]. Warszawa-Poznan, 1984.
5. Tyszkiewicz J. *Tatarzy na Litwie i w Polsce. Studia z dziejów XIII–XVIII w.* [Tatars in Lithuania and Poland. Studies of XIII–XVIII centuries]. Warszawa, 1989.
6. Włodarski J. *Historia Dżoczi syna Czyngischana* [History of Dzhokhi son Genghis Khan]. Gdansk, 1997.

About the author: Chazbijewicz Selim – Associate Professor at the Institute of Political sciences of the University of Warmia and Mazury in Olsztyn. Since 2017 Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Poland to the Republic of Kazakhstan and concurrently in the Kyrgyz Republic (010000, Nur-Sultan, Saryarka Avenue, 15, BTS “Isker”, Kazakhstan); nur-sultan.amb.secretariat@msz.gov.pl

About the translators: Namatov Mirlan Amanovich – Professor, PhD (history) of the Middle East Studies, Foreign Corresponding Member of the Academy of Sciences, Inscriptions and Literature of Toulouse (France), Corresponding Member of the Academy of Sciences, Literature and Arts of Tunisia, Associate Member of the Portuguese Academia de Marinha (Department of History), Visiting researcher of a scientific project by Professor Marat Alymkulov at the International University of Kyrgyzstan (72000, Bishkek, Turusbekov st., 89, Kyrgyzstan); namatov@mail.ru

Namatov Nurlan Amanovich – Professor, PhD (political scientist), a writer, Member of the Paris Asiatic Society, Member of the Royal Asiatic Society of the Great Britain, Corresponding Member of the Academy of Sciences, Arts and Letters of Clermont-Ferrand (France), Associate researcher of a scientific project by Professor Marat Alymkulov at the International University of Kyrgyzstan (72000, Bishkek, Turusbekov st., 89, Kyrgyzstan).